

УДК 316.776

**ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ:
ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ**

Яна Владимировна Коновалова

аспирант

yana.yagelnitskaya@gmail.com

Сергей Викторович Бобрышов

доктор педагогических наук

svbobrishov@yandex.ru

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается связь культурного кода с языком, раскрываются принципы и закономерности проявления культурных кодов. Выдвигается мысль о том, что культура на языковом уровне является воплощением культурного кода. Приводятся функции культурного кода, в т.ч. хранение и передача «порядка культуры».

Ключевые слова: культурный код, лингвистика, языковая аттриция, лингвокультурология.

Начиная с XX столетия в российской гуманитарной науке сформировалось понятие «культурный код», которое на данный момент служит семиотическим элементом, идентифицирующим культуру с различных аспектов: языковой, поведенческий, политический, экономический, и т.д. [1] В семиотической теории Э. Кассирер рассматривает культуру как знаково-символической системе. [6] С точки зрения немецкого философа, человек понимается как существо, создающее символы (языки, мифы, религии, искусство, и т.д.). Основоположник семиотической теории в российской науке Ю.М. Лотман рассматривал культуру как знаковую систему, «негенетическую память коллектива», которая передает накопленный опыт в виде знаков и символов. [4] Автор уверен, что любой культурный код может рассматриваться как некий единый текст, пронизанный кодом, при этом культура может представлять собой сложную иерархию кодов. Культура на уровне речи является устным воплощением культурного кода. Если в ходе культурных контактов происходит соединение культурных кодов, то в результате образуется новый культурный тип. Однако в случае, когда происходит столкновение несовместимых культурных кодов, происходит их взаимное разрушение: культура теряет свой язык. [5] На этой почве может происходить процесс разрушения системы языка, называемый языковой аттрицией. [2]

В конце XX в. в российской науке появляется лингвистическая дисциплина, называемая лингвокультурологией. С точки зрения лингвокультурной парадигмы, язык рассматривается как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов. [3] Лингвокультурология предполагает изучение языка как феномена культуры, который выражает особую национальную ментальность.

Р. Барт рассматривал проблемы взаимодействия языка и культуры, раскрывая способность языковых знаков кодировать и хранить в себе память о «порядке культуры». Из этого можно полагать, что одни из функций языкового культурного кода- кодировка и хранение информации, а язык приводит

культурный код «в порядок» дает четкость, простоту понимания культурных кодов, воспринимаемых лингвокультурным сообществом.

Формирование представления об историческом и культурном наследии как о важном факторе передачи будущим поколениям культурного кода отражается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации». [7] Как видно из концепции, сохранение и развитие языка является основой, на которую опирается культурный код, следовательно, они тесно взаимосвязаны. Поэтому, как утверждалось ранее в нашей работе, при столкновении культурных кодов происходит неизбежное изменение языковых структур.

Подводя итог, культурный код можно представить в виде «многослойной системы», составляющими которого является политический, экономический, гендерный, языковой аспект. Культурный код является многокомпонентным явлением, где каждая составляющая имеет тенденции к видоизменению, в т.ч. функциональному: функция сохранения может быть превращена в уничтожение.

Список литературы:

1. Ягельницкая Я.В. Цифровизация как фактор изменений национального культурного кода школьников // Информационные технологии как основа эффективного инновационного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Иркутск, 01 июля 2023 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. С. 136-138.

2. Языковая аттриция: механизмы возникновения, особенности изучения и перспективы дальнейших исследований // Малышевская А.С. и др. // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. №. 1. С. 111-124.

3. Маслова В.А. М 31 Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.

4. Меркулова Н.Г. Менталитет - культурный код - язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионоведение. 2015. №2 (91).

5. Пашкова Н.И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура (Новосибирск). 2012. №3.

6. Пилат Л.П., Соломинцева О.В., Шевченко Е.М. Язык как элемент культуры // Инновационная наука и современное общество: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян АА Уфа. 2015. С. 111-118.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"

UDC: 316.776

**PRINCIPLES OF REPRESENTATION, PRESERVATION AND
DISTRIBUTION OF CULTURAL CODES: LANGUAGE ASPECT**

Yana V. Konovalova

postgraduate student

yana.yagelnitskaya@gmail.com

Sergey V. Bobryshov

doctor of pedagogical sciences

svbobrshov@yandex.ru

Stavropol state pedagogical institute

Stavropol, Russia

Abstract. The article is devoted to analysis of the connection between cultural code and language and reveals the principles and patterns of manifestation of cultural codes. The article puts forward the idea that culture at the linguistic level is the embodiment of the cultural code. Functions of cultural codes are listed, incl. storage and transmission of the “cultural order”.

Key words: Cultural code, linguistics, cultural linguistics, attrition.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.